

ОСТОРОЖНО! В главе присутствуют сцены 18+, читайте на свой страх и риск. (Хотя, я бы им дала 16+).

- Бери и уходи из имперского города. Ты, скорее всего, в курсе, какова будет твоя судьба, если хозяин Сян найдет тебя, - с добрыми намерениями напомнила Тин Юэ.

- Знаю, знаю. Этот малец уйдет сейчас же! Ни на четверть часа не задержится! - парень сжал деньги в руках и радостно покинул аллею.

После того, как он скрылся из виду, Тин Юэ и Лю Син поспешили обратно в гостиницу.

- Тин Юэ, у меня все еще такое ощущение, словно я во сне. Третья госпожа и вправду умной стала? - пробираясь через толпу, вполголоса произнес Люсин. В его глазах горело нескрываемое возбуждение.

- Если бы третья госпожа, я бы тоже не поверила. На этот раз главной хозяйке и правда не повезло, это всех удовлетворит!

Пока Тин Юэ и Лю Син разговаривали, они свернули в узкую улочку и направились напрямик к театру Облачной Добродетели.

Расположен он был на восточной стороне улицы Синхуа. Днем он обычно открыт не был, сцену начинали устанавливать лишь ночью. Прибыв к театру Облачной Добродетели, Яо Ту почувствовала, что что-то с этим «инцидентом» было не так, но лаое уже был здесь, к тому же властный характер Доу Сянлань причинил ему немало страданий, так что управляющий решил не вмешиваться в дела других людей.

- Лаое, мы прибыли к театру Облачной Добродетели.

Паланкин опустили, и Яо Ту отодвинул занавес. Яо Чжэньтин поднял голову, посмотрев на двухэтажное здание, его брови слегка нахмурились, и на мгновение он заколебался, но все-таки сошел вниз.

- Разве ты не сказал, что здесь какие-то бандиты проблемы создают? - с подозрением спросил Яо Чжэньтин, направляясь от паланкина к театру Облачной Добродетели.

Поняв его, Яо Ту толкнул дверь театра Облачной Добродетели, услышав скрип. Она не была заперта. Яо Чжэньтин даже раздумывать не стал, тут же войдя внутрь. Яо Ту приказал страже следовать за ним, но в следующую секунду его остановил Яо Чжэньтин.

- Оставь их снаружи, а сам иди с лаофу! - в этот момент хозяин Сяо-фу услышал слабо доносящийся распутный необузданный смех Доу Сянлань, потому остановил стражу и позвал с собой лишь Яо Ту.

При входе в театр Облачной Добродетели можно было увидеть, что внутри он просторен и достаточно открыт. Помимо нескольких стульев и столов, в центре была сцена, богато украшенная и радовавшая глаз.

- Юйсинь... Ты ведь скучал по мне? - Яо Ту только успел переступить порог, как услышал застенчивый голос Доу Сянлань, доносящийся со второго этажа.

- Лаое... - Яо Ту посмотрел на Яо Чжэньтина, ожидая распоряжений.

- Оставайся здесь, не позволяй никому входить, - тихо ответил тот. Хотя цвет его лица не изменился, но в глазах его вздымались дикие волны. Яо Ту ничего не сказал и молча встал у двери.

Яо Чжэнтин начал яростно подниматься по лестнице. А похотливый голос становился все яснее и отчетливее.

- Конечно, госпожа, даже во снах я тоскую по Вам, но, к сожалению, Юйсинь лишь маленький актер, он не чета Вам. Иначе Юйсинь давно сбежал с Вами куда-нибудь далеко-далеко, никогда более так подло не поступая...

После трех рюмок вина Юйсинь, сидевший в театральной ложе второго этажа, почувствовал, как кровь закипает в жилах. Одним рывком он притянул Доу Сянлань к себе, обняв, его рука нетерпеливо мяла грудь женщины, которая была столь пухлой, что, казалось, вот-вот просочится, пока юноша напевал на ухо Доу Сянлань лживые слова.

- Ах ты мое маленькое сокровище, всегда говоришь столь приятные вещи. Юйсинь, поцелуй меня...

Небо осветилось, и земля вспыхнула огнем. Доу Сянлань лишь чувствовала, как сердце невыносимо зудело, а ее горячее тело извивалось и терлось в объятиях Юйсиня.

- Каждое слово Юйсиня истинно под солнцем и луной...

Лоу Юйсинь был человеком с женственной внешностью, напудренным лицом и персиковыми губами, все считали его красивым мужчиной. В этот момент Лоу Юйсинь стащил с Доу Сянлань верхнюю одежду и неистово поцеловал ее в белоснежную нефритовую шею. Благодаря афродизиаку время на прелюдию они много не тратили, вскоре перейдя к основному акту.

- Ах... Юйсинь, быстрее, ох...

Юйсинь раздражил Доу Сянлань настолько сильно, что та не могла нормально думать. Ее волосы были распущены и растрепаны, и руки ее очень довольно блуждали по мощному сексуальному телу Юйсиня. Голос женщины, соединившийся с афродизиаком в ее теле, заставили Лоу Юйсиня вести себя так, словно ему ввели куриную кровь [1]. Он яростно схватил нефритовые ноги Доу Сянлань, толкаясь изо всех сил.

[1] «Ввели куриную кровь» - один из старых китайских методов лечения. Обычно провоцирует эмоциональное возбуждение.

Сквозь щель в театральной ложе Яо Чжэньтин в полной увидел прелестный весенний пейзаж. Его зрачки заалели от кровожадности, синие вены вздулись на лбу, а руки, спрятанные длинными рукавами, сжались в кулаки. Нефритовое кольцо с орнаментом больно врезалось в кожу, но Яо Чжэньтин не двигался. В этот самый момент он действительно хотел броситься туда и отнять жизнь пары собак, самца и самки, но сдержался.

Тонкие губы Яо Чжэньтина сжались, его тело от гнева постепенно начало дрожать. С очередным стоном послышался звон кольца, что упал и разбился о пол, однако едва ли две страстные натуры в ложе услышали его. А затем внезапно Яо Чжэньтин развернулся и покинул театральную ложу, шаги его по лестнице были необычайно тяжелы.

- Лаое... - взволнованно приблизился к нему Яо Ту, увидев смертельно бледное лицо Яо Чжэньтина.

- Ни слова о произошедшем сегодня, ступай, - его тихий голос был пронизан холодом. Отдав приказ, Яо Чжэньтин первым покинул Дом Добродетельного Облака. Яо Ту невольно взглянул на балкон второго этажа, нахмутив брови, а затем поспешно последовал за господином.

Увидев, как Яо Чжэньтин садится в паланкин и молча покидает Дом Добродетельного Облака, Тин Юэ тут же запаниковала:

- Почему лаое ушел? Неужто главной хозяйки не было внутри?

<http://tl.rulate.ru/book/23253/483229>